

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

ОЧЕРКЪ
ОТНОШЕНІЙ ПОЛЬСКАГО ГОСУДАРСТВА
КЪ ПРАВОСЛАВІЮ
И
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

P 5409

Slovanská knihovna

SLOVANSKÁ KNIHOVNA
3186219670

334153

О ЧЕРКЪ

ОТНОШЕНІЙ ПОЛЬСКАГО ГОСУДАРСТВА КЪ ПРАВОСЛАВІЮ И ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Изданіе, состоящей при Кіевскомъ, Подольскомъ и Волыскомъ
Генералъ-Губернаторъ, Временной Комиссіи для разбора
древнихъ актовъ.

142/42

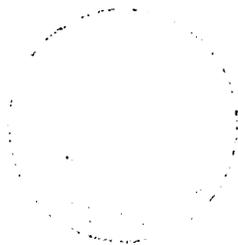

КІЕВЪ.
Въ Типографіи Кіевопечерской Лавры.
1866.

P. 5409.

Печатать дозволяется. Кіевъ, 1866 года, Января 10 дня.

Предсѣдатель Коммисіи Тайный Совѣтникъ *М. Юзефовичъ.*

ОЧЕРКЪ
ОТНОШЕНІЙ
ПОЛЬСКАГО ГОСУДАРСТВА
КЪ ПРАВОСЛАВІЮ
И
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Кіевская археографическая Коммиссія, въ издаваемомъ очеркѣ, имѣла въ виду совокупить, въ исторической послѣдовательности, всѣ законодательныя мѣры, которыми польское правительство старалось вытѣснить изъ своихъ предѣловъ православіе и замѣнить его латинствомъ. Въ этомъ очеркѣ нѣтъ, поэтому, новыхъ фактовъ; но факты, въ немъ собранные, не были еще никогда сгруппированы, а потому о правительственной системѣ Польши, относительно православія, трудно было

составить себѣ ясное и отчетливое представленіе.— Вотъ почему мы думаемъ, что издаваемый очеркъ не будетъ лишень для нашей публики ни историческаго интереса, ни современнаго значенія.

Предсѣдатель Комиссіи М. Юзефовичъ.

ОЦЕРКЪ
ОТНОШЕНІЙ
ПОЛЬСКАГО ГОСУДАРСТВА
КЪ ПРАВОСЛАВІЮ
И
ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ.

Систематическое преслѣдованіе польскимъ правительствомъ православія и православной церкви началось съ послѣднихъ лѣтъ ХVІ столѣтія,—съ того именно времени, когда, руководимый іезуитами, Сигизмундъ III задумалъ, посредствомъ церковной уніи, подчинить православную церковь папѣ, и успѣлъ склонить въ пользу своей политики кіевскаго митрополита Михаила Рогозу и большинство православныхъ епископовъ, находившихся въ предѣлахъ Рѣчи

Посполитой. Но въ началѣ, эта политика не принимала офіціального характера: православный элементъ былъ слишкомъ силенъ для того, чтобы можно было его подавить сразу, онъ имѣлъ слишкомъ много защитниковъ, не позволявшихъ вносить въ законы враждебныя для православной церкви постановленія. Съ одной стороны, многочисленные и могущественные православные дворянскіе роды, своимъ вліяніемъ въ сенатѣ и своимъ голосомъ на сеймѣ, заставляли королей гарантировать, при каждомъ представившемся случаѣ, свободу вѣроисповѣданія; съ другой стороны, не подавленное еще и развивавшееся въ то время козачество поддерживало православную церковь силою оружія. Кромѣ того, иногда необходимость вѣротерпимости вытекала изъ политическихъ плановъ нѣкоторыхъ королей, какъ-напримѣръ, Владислава IV, стремившагося снискать себѣ точку опоры въ угнетаемыхъ слояхъ Рѣчи Посполитой, для борьбы съ преобладающимъ шляхетствомъ. Наконецъ, на кіевскомъ митрополичьемъ столѣ возсѣдали святители, какъ Петръ Могила, блиставшіе среди современнаго общества умомъ, образованіемъ и удивительнымъ политическимъ тактомъ. Они умѣли поль-

зоваться всѣми выше приведенными обстоятельствомами, умѣли группировать всѣ благопріятныя для православія силы и составлять изъ нихъ крѣпкій оплотъ противъ правительственнаго натиска католицизма. Поэтому и давленіе католическое, въ продолженіе всей первой половины XVII в., имѣетъ болѣе видъ частныхъ пасилій и правительственной интриги, чѣмъ гнета, возводимаго въ законную норму.—Давленіе это развивается, со стороны правительства, рядомъ административныхъ мѣръ, направленныхъ къ стѣсненію православныхъ, къ поощренію безнаказанности паглыхъ обидъ, наносимыхъ ревнителямъ православія, и къ поддержанію ревностной іезуитской пропаганды въ школахъ, въ проповѣдяхъ, въ частныхъ сношеніяхъ. Короли надѣляютъ чинами, должностями, сенаторскими мѣстами, доходными староствами, всякими бенефиціями, исключительно католиковъ и, особенно, переходящихъ изъ православія въ католицизмъ, и, не смотря на всевозможную преданность и заслуги, обходятъ людей православныхъ оставшихся вѣрными своей церкви. Православные дворянскіе роды, въ слѣдствіе этого, бѣднѣютъ или, болшею частью, не выдерживаютъ и поддаются заман-

чивой іезуитской пропагандѣ, подкрѣпленной надеждою на мірскія блага. Такой характеръ борьбы продолжается съ 1596 по 1660 годъ. За все это время мы не находимъ ни одного постановленія, внесеннаго въ польскіе законы въ ущербъ православію, хотя знаемъ, что на дѣлѣ православіе тяжело страдало въ борьбѣ съ уніей.

Но съ шестидесятыхъ годовъ XVII столѣтія образъ дѣйствій правительства и общества рѣзко перемѣняется. На престолъ польскій возсѣлъ Янъ-Казиміръ, бывшій іезуитскій монахъ, подчинившійся душею и тѣломъ вліянію своего ордена и, по характеру, склонный къ крутымъ и насильственнымъ мѣрамъ. Въ самый день своей коронаціи онъ далъ обѣтъ—не предоставлять ни одного мѣста въ сенатѣ, ни одной должности, ни одного староства некактолику ¹⁾.—Между тѣмъ православное общество было ослаблено окончательно выше указанными мѣрами. Дворяне окатоличились. Козаки, боровшіеся долго за свободу вѣроисповѣданія, разорвали связь съ Польшею и подчинились Россіи. Въ уступленной Польшѣ, по

¹⁾ Морачевскій, польскія древности, I, 193.

андрусовскому договору, западной половинѣ Южнорусскаго края, въ Литвѣ и Бѣлой Руси, оставались только православные крестьяне, мѣщане и духовенство. Но крестьяне были совершенно поработаны дворянами; мѣщане хотя и пользовались собственнымъ судомъ и управою, но въ дѣлахъ государственныхъ голоса не имѣли; а о приѣмахъ, употребленныхъ польскимъ правительствомъ для устраненія православнаго духовенства, узнаемъ далѣе. Защищать православіе было некому и, съ этого времени, гнетъ начинаетъ принимать все болѣе и болѣе officialный характеръ. Въ 1667 году вышло первое сеймовое постановленіе, стѣснительное для православія. Въ силу этого постановленія, униатское духовенство освобождалось отъ поста и другихъ военныхъ повинностей ¹⁾, которыя должны были тяготѣть исключительно на православномъ духовенствѣ. Въ то время, мѣра эта была не маловажна: полное отсутствіе дисциплины въ польскомъ войскѣ, своеволіе составлявшей его шляхты, дѣлали изъ поста неизбѣжный источникъ разоренія и неисчислимыхъ обидъ для хозяина.

¹⁾ Uolumina legum, m. IV, стр. 474, § 58.

Цѣлыя сотни доказательствъ на это существующихъ въ актахъ кievскаго центрального Архива. Да и шляхтичи, установившіе приведенный законъ на сеймѣ, понимали прекрасно его значеніе, ибо, вмѣстѣ съ тѣмъ, они постоянно требовали и постановляли, чтобы постоѣй войскъ не распространялся на шляхетскіе дворы и имѣнія, а размѣщался исключительно въ имѣніяхъ и староставахъ королевскихъ.

Вслѣдъ за тѣмъ, въ 1668 и 1675 годахъ, вступавшіе на польскій престолъ короли, Михаилъ Вишневецкій и Іоаннъ III Собѣскій, обязывались къ повторенію присяги, данной Яномъ-Казиміромъ о томъ, что они будутъ предоставлять должности и староства исключительно католикамъ ¹⁾).

На сеймѣ 1676 года былъ постановленъ законъ, которымъ православнымъ всѣхъ сословій, подъ опасеніемъ смертной казни и конфискаціи имущества (*sub poena colli et confiscationis bonorum*), воспрещалось, подъ какимъ бы то ни было предлогомъ, выѣзжать за границу или пріѣзжать оттуда, и строго поручалось пограничнымъ старостамъ слѣдить за исполненіемъ

¹⁾ Морачевскій, польскія древности, I, 193.

этого закона¹⁾. При разстройствѣ православной іерархіи въ предѣлахъ Польши, мѣра эта стремилась къ тому, чтобы православные не могли получать поддержки извнѣ и чтобы заставить православныхъ священниковъ принимать рукоположеніе отъ епископовъ уніатскихъ, такъ-какъ православныхъ епископовъ въ предѣлахъ Польши не было (о чемъ увидимъ ниже), а общеніе съ пастырями, живущими въ Россіи и Молдавіи, пресѣкалось.—Запретъ этотъ продолжался весьма долго. Мы находимъ подтвержденіе этого закона на сеймахъ 1678 и 1699 годовъ²⁾. Въ 1696 году, новый король, Августъ II, бывший Саксонскій курфирстъ, повторилъ опять присягу своихъ предшественниковъ относительно исключенія изъ должностей лицъ некаатолическаго исповѣданія³⁾. На первомъ сеймѣ, бывшемъ въ его царствованіе, въ 1699 году, опредѣлено было изданіе новаго закона противъ православныхъ. Закономъ этимъ только уніаты допускались къ исправленію выборныхъ магистратскихъ должностей; православные же признавались неспособными къ

¹⁾ Uolumina legum, m. V, стр. 180, § 89.

²⁾ Uolum. legum, V, стр. 86, § 24, и VI m., стр. 35, § 21.

³⁾ Морачевскій, польскія древности, I, 193.

отправленію ихъ. Православнымъ, также, наравнѣ съ евреями, запрещалось навсегда жить въ Каменцѣ, самомъ торговомъ и пользовавшемся магистратскими учрежденіями городѣ ¹⁾. Въ слѣдствіе сеймоваго распоряженія, православныя церкви въ городѣ были опечатаны и духовенство изгнано изъ него ²⁾. Далѣе, на сеймѣ 1712 года, изданъ былъ законъ, въ силу котораго запрещалось канцлерамъ прикладывать государственную печать ко всякимъ актамъ, даже къ актамъ королевскаго помилованія, если только акты эти, прямо или косвенно, вообще или въ частности, содержали что-либо выгодное для лицъ не католическаго вѣроисповѣданія ³⁾. Такимъ образомъ, послѣдніе лишались покровительства закона и представлялись на произволъ буйства ничѣмъ необузданной католической шляхты.

Послѣ смерти Августа II, конфедераціею, устроенною во время междуцарствія, въ 1732 году, постановленія которой получили силу закона, опредѣлены были слѣдующія узаконенія: „церковь католическая не должна терпѣть

¹⁾ Uolunt. legit., VI, стр. 85, § 19 и 21.

²⁾ Книга гродская каменецкая, записовая и поточная за 1699—1700 г. № 3954, л. 21.

³⁾ Морачевскій, польс. древ., I, 193.

„рядомъ съ собою, никакимъ образомъ, другихъ
„вѣроисповѣданій; иновѣрцы, т. е. православ-
„ные и протестанты, лишаются права избранія
„въ депутаты на сеймы, въ трибуналы (област-
„ные суды) и въ спеціальныя комиссіи, со-
„ставленныя по какимъ бы то ни было дѣламъ.
„Права ихъ сравниваются съ правами евреевъ.
„Духовные ихъ не должны явно по улицамъ
„ходить со св. дарами; крещеніе, бракъ, похо-
„роны, они имѣютъ право совершать не иначе,
„какъ съ разрѣшенія католическаго епископа, за
„установленную послѣднимъ плату. Публичныя
„похороны воспрещаются иновѣрцамъ вовсе:
„они должны хоронить мертвыхъ ночью. Въ
„городахъ иновѣрцы должны присутствовать
„при католическихъ крестныхъ ходахъ. Въ се-
„лахъ не должны имѣть колоколовъ при цер-
„квахъ. Дѣти, рожденныя отъ смѣшанныхъ бра-
„ковъ, должны причисляться къ католической
„церкви, и даже православные насѣнки отчима
„католика должны принимать католичество.
„Каноническіе законы католиковъ должны быть
„обязательны и для иновѣрцевъ“ ¹⁾). Напрасно,

¹⁾ Морачевскій, польск. древности, 1, 195.—Въ петербургскомъ изданіи *Uolumina legum*, J. Огризко, постановленія конфедераціи 1732 г. не внесены; однако-жь въ приведенномъ ниже трактатѣ съ Россією 1775 г. видно, что постановленія эти имѣли силу закона.

послѣ изданія этого закона, всѣ протестантскія державы, Англія, Пруссія, Данія, Голландія, Швеція и, сильнѣе всѣхъ, православная Россія, употребляли всѣ зависѣвшія отъ нихъ усилія, чтобы облегчить участь православныхъ и протестантовъ въ Польшѣ. Дипломатическія ноты, самыя рѣшительныя требованія Россіи, безпрестанные протесты иностранныхъ пословъ, все это оставлялось безъ вниманія и королемъ и сенатомъ и сеймами и католическимъ духовенствомъ. Напротивъ того, при каждомъ удобномъ случаѣ, прибавлялась къ законамъ, уже существующимъ, новая какая-нибудь стѣснительная мѣра: такъ, на сеймѣ 1764 года, постановлено было карать смертию тѣхъ, кто перейдетъ изъ католицизма въ другое вѣроисповѣданіе, и определено было записывать въ крѣпостные сыновей православныхъ священниковъ, если они до 15-лѣтняго возраста не выберутъ себѣ рода жизни ¹⁾. Въ 1766 году епископъ Краковскій Солтыкъ предложилъ сейму объявить врагомъ отечества každого, кто осмѣлится сказать на сеймѣ рѣчь въ пользу иновѣрцевъ. Предложеніе это было принято съ восторгомъ и полу-

¹⁾ Uolum. legum, VII, стр. 8 и 40.

чило силу закона ¹⁾). Тогда всё дворяне не- католики составили союзъ (конфедерацію) и, требуя равноправности и терпимости вѣроисповѣданій, обратились за номощію къ Россіи и къ протестантскимъ державамъ.— Императрица Екатерина II приняла союзъ подъ свое покровительство, и только рѣшительныя угрозы русскаго посланника князя Репнина и страхъ передъ Русскими войсками, заставили одуматься сеймъ, созданный королемъ по настоянію Репнина. На этомъ сеймѣ назначена была комиссія изъ 70 лицъ, которая заключила съ Репнинымъ трактатъ, хотя отчасти облегчавшій участь православныхъ въ Польшѣ. Трактатомъ этимъ опредѣлено: католическая религія въ Польшѣ признается господствующею, переходъ изъ нея въ другое вѣроисповѣданіе не считается преступленіемъ; но за то православнымъ предоставляется право поддерживать, строить и содержать церкви, дома церковныя, школы, больницы. Духовнымъ дозволялось свободно напутствовать больныхъ, хоронить публично умершихъ, отбывать крестные ходы; они освобождались отъ зависимости отъ польскихъ ксен-

¹⁾ Морачевскій, польск. древн. I, 106.

дзовъ и отъ даней, платимыхъ въ пользу послѣднихъ; дѣтямъ, рожденнымъ отъ смѣшанныхъ браковъ, дозволено было слѣдовать: сыновьямъ—вѣроисповѣданію отца, дочерямъ—матери. Православные освобождались отъ обязательнаго присутствія при католическихъ крестныхъ ходахъ и, для разбирательства религіозныхъ столкновеній, устроенъ былъ смѣшанный судъ изъ 17 католиковъ и 8 протестантовъ и православныхъ. Наконецъ, обѣщано было королемъ сохраненіе равноправности при раздачѣ должностей ¹⁾).

Но это облегченіе, доставленное вліяніемъ Россіи православнымъ подданнымъ Рѣчи Посполитой, было непродолжительно. Фанатическая шляхта озлобилась противъ вышеприведенныхъ пунктовъ трактата; вспыхнула такъ-называемая барская конфедерація, волновавшая Польшу цѣлые четыре года и усмиренная, наконецъ, русскими войсками. По окончаніи войны, Россія возвратила отъ Рѣчи Посполитой Бѣлоруссію; но за то сдѣлала въ новомъ трактатѣ, заключенномъ 1775 года въ Варшавѣ, значительныя уступки общественному мнѣнію Поль-

¹⁾ Морачевскій, польскія древности, I, 197.

ской шляхты, относительно православныхъ, живущихъ въ Польшѣ. Такъ, въ особомъ прибавленіи, приложенномъ къ трактату, сказано было, что русское правительство соглашается, чтобы впредь православные были исключены изъ сената и министерствъ; что хотя шляхетскіе православные роды и будутъ пользоваться всѣми правами, наравнѣ съ дворянами католическими, однако законъ этотъ не будетъ относиться къ тѣмъ, которые приняли бы впредь православіе. Притомъ, на сеймѣ не должно быть никогда больше трехъ депутатовъ не-католиковъ. Смѣшанный судъ уничтожается и дѣла его переносятся въ королевскій ассесорскій судъ. Публичныя похороны вновь запрещаются православнымъ. Накопецъ, православнымъ церквамъ воспрещается употребленіе колоколовъ ¹⁾.— Въ такомъ положеніи православные подданные Польши и дожили до ея паденія.

По мѣрѣ того, какъ польскимъ правительствомъ постепенно тѣснилось православіе посредствомъ цѣлаго ряда вышеприведенныхъ узаконеній, съ другой стороны имъ были приняты дѣятельныя и послѣдовательно обдуман-

¹⁾ Uolum. legum, VIII, стр. 47—49.

ныя мѣры для того, чтобъ обезоружить православіе, отнять у него возможность сосредоточиваться и лишить народъ единственнаго сословія, поддерживавшаго его нравственныя силы, и защищавшаго его въ неравной борьбѣ съ врагами. Мѣры эти были направлены на православное духовенство вообще и на высшую церковную іерархію въ особенности.

Послѣ брест-литовской уніи, митрополитъ и большинство православныхъ епископовъ, признавъ ее, стали на сторонѣ религіознаго нововведенія. Правительство рѣшилось утверждать преемниковъ ихъ только въ такомъ случаѣ, если они признаютъ унію, и, такимъ образомъ, намѣревалось, раньше или позже, захватить и поставить подъ знамена уніи всю православную, зависѣвшую отъ него, іерархію, полагая, что паства безъ правителей, рано или поздно, должна будетъ подчиниться вліянію пастырей. Но обстоятельства помѣшали осуществленію сразу этого плана. Въ 1621 г. казацкій гетманъ Петръ Конашевичъ-Сагайдачный, пользуясь присутствіемъ въ Кіевѣ Теофана, патріарха іерусалимскаго, упросилъ его посвятить на кіевскую митронолію и на епископскія кафедрныя, занимаемыя уніатами, лицъ преданныхъ

православію. Король Сигизмундъ III, религіозные планы котораго уничтожились возстановленіемъ православной іерархіи, слишкомъ сильно нуждался въ военной помощи Конашевича и, потому, не осмѣлился противорѣчить возстановленію православныхъ епископовъ на кафедрѣ, занятыя уже епископами униатскими, которыхъ однихъ онъ признавалъ законными. Въ продолженіе цѣлыхъ сорока послѣдующихъ лѣтъ, польское правительство, въ слѣдствіе безпрестанныхъ козацкихъ возстаній и невозможности овладѣть мнѣніемъ массы южно-русскаго народа, должно было выносить присутствіе православныхъ святителей. Правда, короли не утверждали ихъ въ должностяхъ, подобно униатскимъ епископамъ, не гарантировали ихъ правъ, ихъ епископскаго суда, ихъ имѣній и доходовъ, и считали существованіе ихъ фактомъ незаконнымъ, непріятною необходимостью, вытекающею изъ невозможности, какъ выражались современники, „успокоенія Руси“; но, тѣмъ не менѣе, бывали минуты, когда, по требованію обстоятельствъ, польское правительство входило въ переговоры съ непризнанными имъ законно владыками. Такъ, на сеймѣ 1632 года, Петръ Могила получилъ изъ рукъ короля ди-

пломъ на свободу вѣроисповѣданія для православныхъ. Такъ, при составленіи договоровъ съ Хмѣльницкимъ, поляки нѣсколько разъ обѣщали признать православныхъ епископовъ. Такъ, въ 1658 году, желая возвратить утраченную Малороссію, послы польскіе обѣщали, при составленіи гадячскихъ статей, не только признать православную іерархію, но даже предоставить въ сенатѣ мѣста кіевскому митрополиту и нѣсколькимъ православнымъ епископамъ. Но, при первой возможности, обѣщанія эти нарушались, короли медлили съ присылкою подтвердительныхъ грамотъ, а епископы, пріѣхавшіе на сеймъ, въ силу гадячскихъ статей, не были допущены въ сенатъ и должны были выѣхать изъ Варшавы.

Послѣ окончательнаго отдѣленія Малороссіи отъ Польши и послѣ утвердительнаго ан-друсовскаго договора, польское правительство начинаетъ смѣлѣе дѣйствовать противъ православія въ оставшейся подъ его властью части Южно-русскаго края, какъ въ законодательномъ отношеніи, такъ и въ отношеніи къ православной іерархіи. Уже въ 1664 году, по приказанію короля Яна-Казимира, послѣдній православный митрополитъ, проживавшій въ пре-

дѣлахъ Рѣчи Посполитой, Іосифъ Нелюбовичъ - Тукальскій, былъ, безъ всякой вины и повода, безъ всякаго суда, какъ сознаются въ томъ даже польскіе историки, схваченъ и заточенъ въ маріенбургскую крѣпость ¹⁾. Преемники его, конечно, не отваживались болѣе выѣзжать изъ предѣловъ Россіи. Но въ границахъ Рѣчи Посполитой оставалось до 10 православныхъ епархій, епископы которыхъ могли сносятся съ митрополитомъ, управлять своею паствою и удерживать ее отъ перехода въ унію. Для упраздненія этихъ кафедръ были приняты правительствомъ слѣдующія мѣры: признавая на епископскихъ мѣстахъ уніатовъ законными епископами, правительство польское отчислило въ пользу послѣднихъ всѣ епископскія имѣнія и доходы, оставляя, такимъ образомъ, высшее православное духовенство въ крайней нищетѣ ²⁾. Оно запретило православнымъ духовнымъ выѣзжать за границу Рѣчи Посполитой и тѣмъ затруднило возможность рукоположенія въ епископы. При упраздненіи православной епископской кафедры, правительство подчиняло управление православной паствы уніатскому епи-

¹⁾ Морачевскій, исторія Польши, IX, 118.

²⁾ См. Книга гродская кіевская, № 25, листъ 7.

скопу той же епархіи ¹⁾. Въ архимандриты и игумены всѣхъ сколько-нибудь зажиточныхъ монастырей назначаемы были уніаты, иногда даже свѣтскія лица ²⁾, которыя тотчасъ же захватывали монастырское имущество, разгоняли православныхъ монаховъ и водворяли на ихъ мѣсто уніатовъ. Ставропигіальныя православныя братства, по распоряженію сейма 1676 года, были, не смотря на прежнія привилегіи, лишены непосредственной зависимости отъ константинопольскихъ патріарховъ и подчинены мѣстнымъ владыкамъ-уніатамъ ³⁾. Наконецъ, правительство приняло мѣры относительно самого выбора православныхъ епископовъ. По обычаю, издавна установившемуся въ Южно-русскомъ краѣ, епископы избирались духовными и мірянами своей епархіи и, потомъ, утверждались королемъ ⁴⁾. Во второй половинѣ XVII вѣка, при упраздненіи епископскаго стола, въ рѣдкой епархіи православные осмѣливались собраться для выборовъ: дворянъ православныхъ было весьма мало, а

¹⁾ См. Книга гродская кievская, № 23, листъ 199 и 312.

²⁾ См. Книга гродская кременецкая, № 1609, л. 209.

³⁾ *Uolum. legum*, V т., стр. 180, § 39.

⁴⁾ Какъ образецъ утвердительной королевской грамоты, мы можемъ привести грамоту, выданную королемъ Іоанномъ III епископу Діонисію Жабокрянскому, — см. лѣтопись Величка, т. III, стр. 299 по 304.

въ нѣкоторыхъ епархіяхъ ихъ вовсе не было, духовенство было разогнано и загнано, крестьяне и мѣщане, подъ сильнымъ гнетомъ шляхтичей и королевскихъ старостъ, не смѣли распоряжаться своимъ голосомъ. Первый попавшійся староста, въ городѣ котораго посполитые люди собрались бы для выборовъ епископа, могъ объявить ихъ собраніе бунтомъ, своевольною купою, и разогнать силою оружія. Король еще рѣже подтверждалъ выборы. Если и бывали случаи подтвержденія, то это было только тогда, когда выбранное лицо обязывалось принять, послѣ истеченія извѣстнаго времени, унію. Дѣйствительно, за все это время, всѣ снискавшіе королевское подтвержденіе православные епископы, выждавъ немнго, объявляютъ о своемъ присоединеніи къ уніи. Таковы были: Иннокентій Винницкій, епископъ Перемышльскій, выбранный около 1663 года и уже въ 1670 г. правившій, въ качествѣ уніата, имѣніями, отчисленными отъ кіевской православной митрополіи ¹⁾; Кипріанъ Жаховскій, епископъ бѣлорусскій, не только принявшій унію, но и насильно обращающій въ нее

¹⁾ Лѣтопись Величка, т. II, стр. 43 и 245.

(съ 1690 по 1700 годъ) свою епархію ¹⁾; Іосифъ Шумлянскій, выбранный епископомъ львовскимъ, около 1680 года, и принявшій унію въ 1681 году, за что, потомъ, былъ переименованъ въ уніатскаго львовскаго архіепископа ²⁾; Афанасій Шумлянскій, епископъ луцкій, и избранный послѣ него, въ 1694 году, Діонисій Жабокрицкій, который, послѣ полученія королевской подтвердительнои грамоты, также перешелъ въ унію, въ 1701 году ³⁾. Послѣ удаленія изъ края епископа Жабокрицкаго, въ 1709 году ⁴⁾, до паденія Польши, 1795 г., ни въ одной епархіи Южно-русскаго края не состоялось выбора православнаго епископа. За всѣ эти 80 лѣтъ, православіе, тѣснимое самими крутыми мѣрами правительства, шляхты и уніатскаго духовенства, лишено было всякой іерархіи, всякаго центра, въ которомъ могли бы сосредоточиваться силы для защиты своей вѣры.—Польское правительство достигло сво-

¹⁾ Лѣт. Величка, т. III, стр. 313—316.

²⁾ Лѣт. Величка, т. II, стр. 486—487 и 503.

³⁾ Книга городская луцкая, № 2238, листъ 1120, и городская владимірская, № 1078, листъ 609.

⁴⁾ Послѣ полтавской побѣды, во время занятія русскими войсками Польши, Жабокрицкій былъ арестованъ и сосланъ въ Соловецкій монастырь, гдѣ и умеръ. Лѣтоп. Величка, т. III, стр. 408.

ей цѣли: оно разрушило православную іерархію. Но православное простонародье, лишенное церковной іерархіи, продолжало, по старинному обычаю, выбирать приходскихъ священниковъ изъ собственной среды и посылать ихъ, не смотря ни на какія препятствія и угрозы, для рукоположенія, за границу Рѣчи Посполитой,—то въ Кіевъ, то въ Переяславль, то въ Молдавію ⁴⁾. Каждый приходъ дружно окружалъ своего приходскаго православнаго священника и вель отчаянную неравную борьбу съ навязываемымъ администраціею, а иногда и военною силою, уніатскимъ духовенствомъ. Между тѣмъ, и низшее православное духовенство не было забыто польскимъ законодательствомъ. По древнему обычаю, міряне каждаго прихода выбирали себѣ священника. Въ силу установившагося обычая, выборъ почти всегда падалъ на одного изъ сыновей умершаго священника, такъ-какъ они заблаговременно получали воспитаніе, болѣе соответственное іерейскому назначенію. Выбранный прихожанами кандидатъ отправлялся въ епископу своей епар-

⁴⁾ См. книги гродскія: кіевскую, № 135, листъ 115; лудскую, № 2238, л. 1118; кременецкую, № 1612, к. 805; также—многочисленные акты, хранящіеся въ Арх. юго-запад. Россіи, часть I, томъ II.

хи, принималъ отъ него рукоположеніе и, потомъ, занималъ безпрепятственно приходъ ¹⁾. Но въ 1647 году, сеймъ постановилъ новый законъ, по которому священникъ не могъ занять прихода, не получивъ предварительно согласія отъ шляхтича, которому принадлежитъ село, или отъ старосты, либо державца, въ королевскихъ имѣніяхъ ²⁾. Послѣ этого, занятіе прихода было поставлено въ прямую зависимость отъ фанатической католической шляхты, которая, въ рѣдкихъ случаяхъ, и то, по большей части, только за плату довольно значительную, соглашалась давать православнымъ на занятіе приходовъ свои подтвердительныя грамоты, или, такъ-называемые, *презенты*. Тѣсное, православное духовенство должно было отправляться искать мѣстъ за Днѣпромъ. Если, воспользовавшись какимъ-нибудь благопріятнымъ случаемъ, прихожане и успѣвали выхлопотать *презенту* для православнаго священника, то встрѣчали затрудненіе въ выборѣ лицъ и весьма часто принуждены были обращаться къ малообразованнымъ и едва грамотнымъ своимъ собратамъ-поселя-

¹⁾ Мацѣвскій, Польша и Русь до половины XVII в., томъ II, стр. 170.

²⁾ Uolum. legum, т. IV, стр. 59, § 54.

намъ. Въ такомъ случаѣ, шляхтичи удерживали надъ священникомъ помѣщичье право, гнали его на барщину, въ случаѣ отлучки изъ села, преслѣдовали и наказывали, какъ бѣглаго крестьянина, и т. н. ¹⁾. Оскорбленія, обиды сыпались градомъ на низшее православное духовенство. Гродскія книги, за весь XVIII в., наполнены фактами такого рода. Изумительную картину насилій представляютъ 2 послѣдніе тома, изданные кіевскою археографическою Коммиссією. Всѣ эти насилія продолжались до самаго паденія Польши.

Изъ этого очерка ясно видно, что угнетеніе православія и православной церкви было дѣломъ не частнаго латино-шляхетскаго произвола, а результатомъ политики польскаго государства, задачей зрѣло обдуманной правительственной системы. Роль шляхты была тутъ не болѣе, какъ ролью медвѣдя, служившаго своему другу.

Какое же заключеніе слѣдуетъ сдѣлать объ этой политикѣ? Историческое безпристрастіе не позволяетъ осудить ее, потому-что она

¹⁾ См. книги гродскія—винницкую, № 4599, л. 141 (на оборотѣ) и 382, и кременецкую, № 1885, л. III (на обор.)

находить полное оправданіе въ политической необходимости.

Для правительствъ, государственный интересъ есть высшій интересъ, которому должны подчиняться всѣ другіе интересы. Политическое объединеніе государства, какъ первая потребность его бытія, какъ необходимое условіе его крѣпости и прочности, было именно такимъ интересомъ для польскаго правительства, которое и дѣйствовало въ этомъ смыслѣ, при томъ дѣйствовало мѣрами, вполне рациональными и умно разсчитанными. Объединяющимъ началомъ въ Польшѣ служилъ католицизмъ, сдѣлавшійся символомъ польской народности; а потому, въ русскихъ областяхъ, вошедшихъ въ составъ польскаго государства, необходимо было, во что бы ни стало, поставить католицизмъ на мѣсто православія, какъ символа народности русской. Къ этой цѣли и были направлены всѣ дѣйствія польскаго правительства: придумана унія, которая не вдругъ, но вѣрно, вела русскій народъ къ латинству; потомъ, принимались мѣры, которыя, прямымъ или косвеннымъ путемъ, вели къ уніи или, гдѣ было можно, прямо къ латинству. Результаты доказали вѣрность принятой польскимъ

правительствомъ политической системы: русское дворянство, лишенное политическихъ правъ, не выдержало изолированнаго положенія посреди дворянства католическаго, полноправнаго и господствовавшаго, оно быстро примкнуло къ нему, т. е. окатоличилось и ополячилось; высшее православное духовенство, лишаемое имущества, значенія, и не признаваемое правительственною властью, покорялось неизбѣжной необходимости и подчинялось папству; монашество, лишаемое монастырей и убѣжищъ, разсѣвалось и исчезало; священство, теряя каждый день храмы, отдаваемые униатамъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ и возможность продолжать пастырское служеніе, уступало нуждѣ, признавало папство или убѣгало за границу; наконецъ упраздненіе іерархіи должно было неизбѣжно окончиться и упраздненіемъ самой церкви. Простой народъ, поработанный и во множествѣ присоединенный уже къ униі, оставшись безъ пастырей и безъ общественной руководной силы, не могъ бы долго устоять,—и не вмѣшай анархическая шляхта своихъ дивихъ насилій въ процессъ постепеннаго разложенія православной русской стихіи, дай она ей время разлагаться на почвѣ правительственныхъ

мѣропріятій, и не вызови она, своимъ неистовымъ своеволіемъ, народныхъ массъ на борьбу за политическую независимость, борьбу, поразившую смертельно польское государство,— политика правительства восторжествовала бы и неумолимая исторія оправдала бы ее. Но шляхетская Польша не носила въ себѣ никакихъ задатковъ жизни: въ нее, съ самого зарожденія, залегло начало разрушенія, и шляхта спасла Западный край для Россіи, которая, пользуясь уроками исторіи и своимъ неотъемлемымъ правомъ самосохраненія, безъ сомнѣнія, не станетъ терять времени на полумѣры, но будетъ дѣйствовать энергично и послѣдовательно, направляя всѣ свои способы къ одной цѣли—возстановленію и укрѣпленію истиннаго русскаго элемента въ здѣшней странѣ, къ чему счастливое начало уже положено.

250

1-9

P 3